

История Триа около 14:00 21 марта 2018 года.

Вереница карет, растянувшаяся на двадцать километров, прибыла в деревню Расмор. На каждой повозке стоит печать с позолоченным молотом и золотым полем Наковальни, и очевидно, что это повозка, принадлежащая гильдии кузнецов.

Жители деревни останавливают свои земледельческие руки и смотрят на вереницу карет. К каретам гильдии кузнецов в наши дни нужно привыкнуть, но вы просто не можете скрыть своего удивления, что так много карет, среди которых есть и повозки для перевозки пассажиров.

Первый гонец уже прибыл в Музейный холм, а в особняке Локхартов, включая мой, нет никакого замешательства. Да, сегодня был день, когда в деревню прибыли представители филиала Гильдии кузнецов, начиная с Уэлберна.

В ведущей карете ехал Джонатан Уотер, чиновник Альянса, прикомандированный к деревне Расмор, который проинструктировал пассажирский экипаж и пункт назначения кареты. Накануне он был в городе Килнарек, чтобы приветствовать кузнецов.

Карета отклоняется на восток перед холмом Китагаки, и только одна пассажирская повозка подъезжает к холму Кангакаки.

Из кареты появляется ностальгическое лицо, когда я приветствую его перед воротами Музейного холма, меня и моего брата Рода, а также еще больше членов секстета Зака.

"Хорошо выглядишь!", - кричит управляющий филиалом Гильдии кузнецов Уэлберна, трещащий колокольчик Дагенхардта Грабша. Вскоре после этого из кареты спустились пять таких же, как он, гномских кузнецов. Все они были родственниками, которые встретились лицом к лицу на банкете в Уэлберне.

Когда мой брат говорит: "Добро пожаловать в деревню Расмор", в зале воцаряется умиротворяющая атмосфера. Подогрев старые отношения, я сказал: "О чем ты говоришь? Давайте отправимся в особняк", - сказал Дагенхард и пятеро кузнецов, не возвращаясь к карете, а стараясь идти прямо к особняку.

Я мог бы доехать до особняка в карете, но мне показалось, что будет неудобно заезжать в карете в зал лордов. В те времена такого не было, но в наши дни весь холм признают особняком из-за великолепных ворот у подножия холма.

Я сказал: "Я не против забраться в карету", но пошел прямо к особняку.

Я опрокидываю ворота, пока мы болтаем, но их по-прежнему волнует здание из красного кирпича на Гноме. Я еще ничего не объяснил, но по запаху, наверное, чувствуют, что там есть выпивка.

Даже если в наши дни гномы что-то делают с выпивкой, они меньше удивляются.

(Иногда ко всему привыкаешь. Если бы это было раньше, я бы услышал: "Откуда ты это знаешь?". Но теперь я просто думаю: "Точно". Мэл и остальные выглядят нормально, так что, думаю, они думают так же, как и я.....).

Поднимаясь на холм, я вкратце опишу четыре хранилища, но как только я услышу, что у

Скотча почти две тысячи бочек, глаза гномов засияют. Выражение сияют может быть несколько неточным. Я видел его в документальной передаче, потому что оно выглядело точно так же, как глаза, в которых хищники находят свою добычу.

(Большой Орел, нашедший кролика, тоже смотрит перед самым полетом... и, наверное, каждый раз, когда гномы прилетают сюда, у них появляются эти глаза... важнее, что будет, если они увидят эти массивные бочки...)

Мои глаза твердо смотрят на резервуар и продолжают смотреть, пока я иду мимо в сторону.

(Это умно. Толстая шея, но интересно, как далеко она идет..... I hope it falls.....)

Он поворачивает шею, как сова, но наконец-то смотрит вперед, чтобы убедиться, что он просто сдался, когда особняк приближается.

"Я покажу тебе хранилище позже. Я звоню Скотту, я звоню другим кузнецам".

Дагенхардты говорят: "О!", - радостно говорит он, склонив голову, и Джонни не паникует рядом с ним. Речь идет о Джонни, так что я чувствую, что уже все устроил, но решил не спрашивать об этом.

Перед особняком начали мой отец и дед, а за мной заезжали те, кто был лордами семьи Локхарт.

Когда мой отец небрежно бросил приветственные слова: "Добро пожаловать на нашу территорию", Дегенхард тоже склонил голову в знак особой победы: "Прошу вас, сделайте одолжение".

Мне интересно, что бы вы хотели, чтобы я сделал, но я не стал бы просить вас и об этом.

Тем временем мой дед, Гован, подошел к Дагенхардту и сказал: "Давно не виделись. Выглядит хорошо, а главное, - улыбается и поглаживает ее по плечу. Гован был больше похож на солдата или наемника, чем на рыцаря, а у его брата и сестры округлились глаза. Я тоже был немного удивлен. Дед поприветствовал меня так непринужденно, потому что я не знаю ничего, кроме Лидди.

(Я знаю, что это знакомая старая мода, но я редко говорю об Уэлберне... он называется Белтрам, он называется Дагенхардт, какое у тебя прошлое...)

Мой дед был посвящен в рыцари в Уэлберне, прежде чем его схватили дворяне и вытащили сюда, в деревню Расмор. В кои-то веки я слышал эту историю от отца и слуг, но не в подробностях. Сквайр, конечно, не собирается учить отца или деда не говорить за себя, и ни мать, ни брат не знают подробностей.

Они приглашают Дагенхардтов в усадьбу, чтобы поговорить об Уэлберне и прочем, но гномы беспокойны, и дед с отцом, придя сюда, понимают, чем это вызвано, и горько смеются.

"Покажите Дагенхардам хранилище. Я не думаю, что смогу помочь".

Громко кивнув на слова отца, я говорю: "А сейчас я пойду и поклонюсь Скотчу" и кладу руку на плечо Дагенхардта. "Ты просто поклоняешься мне", - пробормотал он жалким голосом, так что я чуть не вспыхнула, но я справилась с этим.

"Дегустация коллекции Зака проходит ночью. Банкет через пару часов, так что будь терпелив с коллекцией Зака".

При моих словах гномы встали в унисон и сказали: "Ооо!".

Он кричит и воздевает руки к небу. Я вспомнил, что произошло в Арсе из-за этой перемены в выражении лица.

(Точно так же. Ну, долгожданное сакэ (сборник Зака)...)

Я не знаю, на что это похоже. Но дальше, когда я думаю, что одно и то же повторяется каждый раз, когда появляется Периклитл или Доктус Дварф, у меня появляется естественная ухмылка.

Выйдя за пределы особняка, я вижу группу из примерно двадцати похожих на гномов людей, идущих к холму Холла. Трудно сказать из-за расстояния, но двигаются они быстро, когда это делают короткие толстые ноги. Это ближе к небольшому бегу, чем к ходьбе. Опять же, похоже, что Джонни договорился об этом заранее.

Меня дергают за рукав сзади. Я слышу, как Лидди шепчет: "Все в порядке, да?". Не только у Лидди, но и у Беатрис и Дэна обеспокоенные лица. Тем временем, почему-то только Мэл и Шэрон смеялись над Нико.

"Я не знаю, о чем ты беспокоишься, но, возможно, все в порядке".

После того, как я это сказал, почему-то мое волнение прошло, и я бледно встряхнулся.

"Сегодня (...) все должно быть хорошо. Нет, даже сегодня (...) я думаю, что я в порядке.....". Я постепенно теряю уверенность в собственных словах.

(Это просто экскурсия по хранилищу. Как бы там ни было, "Гном" - это искренняя гонка с выпивкой. Вы не будете пить в одиночку, и не должно быть никаких элементов беспокойства...)

Сказав это себе, я говорю: "Кажется, все тоже идет, давайте встретимся в хранилище", - и спускаюсь с холма.

Двадцать пять бородатых мужчин собрались перед хранилищем.

Я и Скотт стоим впереди. По какой-то причине Лидди и остальные наблюдали за этим чуть поодаль.

"Это Скотт Уишки, начальник отдела дистилляции", - как только я сказал, дагенхардцы восклицают, собираясь вокруг Скотта. И одновременно преклоняют перед ним колени.

Эта скорость была выше моей самой высокой скорости при использовании техники боя с демонами. Возможно, она была сравнима со скоростью Беатрис, за которой обычным людям было бы даже трудно уследить глазами.

Но я все еще мог себе это позволить.

Потому что мы ожидали, что это произойдет.

Дагенхардты сказали: "Я скучал по вам, лорд Скотт!", - кричит он. Фигура была фигурой патриарха и заядлого верующего.

(В каком-то смысле это похоже на религию. Цель жизни, священные вещи, которые трудно заменить чем-либо, вещи, которые нужно защищать, даже если ты делаешь весь мир своим врагом... это похоже на радикальную религию...)

Хотя Скотт тоже поначалу восторженно встретил, испытывая горячий прием в Арсе, он тут же возвращается ко мне, склоняет голову: "Приветствую всех" и улыбается: "Очень отродно, что вы все так высоко цените сделанный мной ликер".

А потом я говорю: "Ну, чем бы вы ни занимались, давайте отправимся внутрь водоема", - и поднимаю гномов.

Встав одновременно со Скоттом, он делает чистую линию и направляется к водохранилищу. Из-за разницы в росте между Скоттом и гномами, на мгновение эта фигура также показалась ему похожей на учителя, ведущего начальную школу. Конечно, поскольку среди учеников начальной школы нет бородатых, образ тут же исчез.

Толкнув тяжелую дверь резервуара, похожий голос просочился к вздохам Гномов и тут же спросил "Это все скотч!" или "Сколько их тут!". Голос повышается. И все же нет ничего лучше, чем подбежать к бочке и с размаху плюхнуться за Скоттом.

(Мне казалось, что мы приближаемся к бочке, но это искренняя гонка за выпивкой. Или потому что у нас есть "патриарх" Скотт...)

Улыбнувшись Гному, мы со Скоттом вкратце пересказываем описание хранилища.

Гномы, которые должны были слушать объяснения, но их взгляд был пригвожден к бочке перед ними. Я так серьезно смотрел на них, что думал, они просто выпьют от моего взгляда.

(Доля бочковых ангелов здесь будет больше, чем обычно. Нет, может, он отталкивает ангелов и пьет...)

Виски постепенно уменьшается по мере выдержки.

Я называю это "доля ангела" или "ангельская доля" - Angel's share - но только сегодня ангелы, казалось, сторонились, настолько они впились в бочку своим сильным взглядом.

Особенно когда я нашел бочку с инициалами "ZL", я прошептал: "Это коллекция Зака?", да так сильно, что я подумал, не оставит ли мой взгляд дыру в бочке.

С обратной стороны: "Это угол. Давайте устроим трехлетнюю дегустацию", - сказал я, и гномы дружно повернулись. Это был такой неназойливый ход, что я подумал, что это, как всегда, массовая игра в стране некоего диктатора. Хотя он горько улыбается, но тут же приходит в себя и говорит: "Принесите мне стакан. Это должно было быть в особняке.....", - пытается он попросить Джонни.

Но это слово блокируется Дегенхардтом как "не распространяющееся на него".

Какое-то мгновение я не мог понять это слово.

Настолько, что я на мгновение задумался, откажется ли Карлик от дегустации Скотча, предвкушения небесной мутации или набега врагов Бога.

Убедили, однако, следующие слова и действия Дагенхардта:

"Нет нужды готовить его", - сказал он, извлекая бокал из мешочка, обмотанного вокруг пояса. И вместе с ним все гномы достают бокал таким же образом.

Этот бокал я подарил тебе в сентябре прошлого года.

"Ты всегда носишь его с собой? Если он ударится обо что-нибудь, то расколется", - задался вопросом Дагенхард, доставая с крыльца еще что-то.

Это был деревянный качок.

"Я заверну его в тряпку, так что все будет в порядке", - говорит он, вынимая из качка тряпку, которая выглядит мягкой.

"Нет, может и так... тебе не придется утруждать себя ношением его с собой", - сказал он. "Мы, гномы, всегда с качками. Я не могу успокоиться без этого под рукой", - объяснил он с серьезным видом.

Я не мог больше ничего сказать и мог только ответить "о". Скотт точно так же потерял слово.

(Кажется, Ульрих также сказал, что Карлик всегда был с выпивкой... Не думаю, что Белтрам так делал... нет, я всегда чувствовал, что у меня под рукой есть качок.

Когда я был с Белтрамом, там было больше всего алкогольных возлияний, поэтому я не испытывал дискомфорта, нося его с собой... при этом, Мина - жена Белтрама - или Курт - сын Дагенхарда, который приезжает на тренинг - у вас всегда был под рукой качок.... Интересно, куда я смотрела...)

Когда я размышлял об этом, Шэрон спросила меня: "Что я должен сделать, чтобы подготовиться к дегустации?".

"О, - отвечает он, - Скотт, извини, но мне нужно, чтобы ты подготовился, - говорит он. Я только начал готовиться и сказал Шэрон: "Как ты можешь быть такой спокойной?". Я спросил.

"В "Гноме" всегда есть качок... и Джонни поговорил со мной о том, что нужно делать...".

Когда я услышал эту историю, Джонни советовался с ним, когда я был на разведке у подножия Аквилы, что делать, потому что он заботился о водохранилище и не знал, что произойдет.

Когда я спросил его, что он ответил, он сказал: "Мастер Зак наверняка заговорит об экскурсии и дегустации. Поэтому я подумал, что должен быть готов", - ответил он с очень естественным видом.

(Потом вы можете сказать мне... нет, наверное, это потому, что я не мог себе этого позволить. То же самое касается и Луны, и плана обороны деревни... пока нет. Я не знал, что позволю своим пятнадцати дочерям заботиться.....).

Когда с ним посоветовались, он предложил заранее собраться на Музейном холме и принести стакан. Похоже, Джонни объяснил это Дагенхардтам в городе Килнарек. Я был впечатлен блестящим ручным заводом, но слегка напуган.

"...это не займет много времени, и я подумал, что мне не придется бездельничать перед приветственным пиром...". мне не пришлось с тобой разговаривать".

Я говорю то же самое и опускаю голову.

"Нет, в этом нет ничего особенно плохого. И тебе спасибо", - говорит он, поглаживая ее по голове.

Я прохожу мимо головы.

"Кстати, с вами когда-нибудь советовались?"

"Только по одному вопросу", - улыбнулась Шэрон, наклонив шею, отвечая: "Большое дело.....". Я насторожилась, а когда спросила, как это было,

"Тебе стоит принести пива или вина, я же говорила".

Тем более, я понимаю, если бы количество вагонов было большим. Но я не понял намерений Шарона.

"У нас в деревне есть вино и пиво, и вы можете купить их в Килнареке".

Шарон говорит: "Верно", но "Я подумал, что если пить здесь слишком много алкоголя, то можно получить виски и бренди, поэтому я не смог их сделать". По-другому?", - отвечает он озабоченно.

Я чуть было не сказал, что не буду пить так много, но тут же передумал.

(Конечно, если это только Дагенхардты, то все в порядке, но по крайней мере десять человек из четырех городов, и десять или больше из Арса... даже из Имперских Праймов, когда мы говорим о Джонни... Шэрон рассуждает здраво. алкоголь исчезнет из окрестностей деревни.....)

"Нет, спасибо. Потому что я не понимала этого. И ты не потрудился поговорить со мной, так что не беспокойся об этом".

Шарон мило посмеялась над моими словами и бодро ответила "да".

Затем была проведена аналогичная дегустация.

Продегустировав исключительное среди сотен бочек, Дагенхардты медленно наклонили бокал, удовлетворенно ухмыляясь, но слушая Скотта.

Продегустировав все до конца, Дагенхардт подошел поблагодарить меня.

"У вас здесь исключительный скотч. Я также чувствую, что воздух содержит скотч".

В конце концов, сегодняшние ангелы, похоже, не закливаются на своей доле.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2520043>